

ПАМЯТНИКИ ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА, КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ МАТРИМОНИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ В XVI–XVIII ВВ.

Алексейчикова Н.Н. (г. Могилев, Беларусь)

Важным источником для изучения матримониального поведения жителей белорусских земель в XVI–XVIII вв. являются памятники общегосударственного права. Впервые отдельные вопросы, затрагивающие правовую сторону семейной жизни, поднимаются в общеземских привилеях XIV–XV вв. (привилеи 1387 г., 1413 г., 1447 г. и 1492 г.). Однако, поскольку нас интересует более позднее время остановимся только на последнем из перечисленных привилеев, Жмудском от 1492 г. Это документ характеризует положение вдовы в семье, ее имущественные права и обязанности. Дальнейшее рассмотрение эти вопросы получают в привилее короля Александра (1501 г.), Смоленском (1505 г.) и Киевском (1507 г.), привилеях от 23.07.1511 г. и Ухвале Виленского сойма от 16 декабря 1509 г. [1, с. 135–136; 8, р. 452, 291]. Эти памятники положили начало формированию и развитию института венования¹ на белорусских землях [7, р. 291, 452]. Кроме того, составители привилеев 1509, 1511 гг., а также Уставной королевской грамоты, данной могилевским мещанам, останавливаются на вопросах заключения брака, отмечая, что вступление в брак со стороны женщины должно было носить добровольный характер, и наличии налога («свадебной куницы») со вступающих в брак горожан [1, с.291; 8, р. 113].

Взаимная правовая ответственность членов семьи рассматривается в Судебнике Казимира Ягайловича (1468 г.). В данном памятнике отмечается ответственность детей и жены человека, преступившего закон, за содеянное преступление [7, с. 554–555]. Обращаются к данной проблеме привилей Жигимонта и Скиргайло от 23.07.1511 г. и привилей Жигимонта от 01.09.1529 г., отменяющие вышеуказанную норму Судебника [8, р. 187–189; 9, р. 452].

Большое значение для изучения матримониального поведения жителей белорусских земель, в том числе и горожан, имеют кодексы феодального права – Статуты 1529, 1566 и 1588 годов. Они затрагивают многие стороны семейной жизни, начиная от ее создания и заканчивая смертью отдельных ее членов. Эти кодексы законов дают возможность проследить как эволюционировали внутрисемейные и межсемейные отношений на протяжении XVI века.

Изучение памятников общегосударственного права дает возможность говорить о том, что в рассматриваемое время при создании семьи учитывались следующие условия: 1) молодые люди должны были достигнуть брачного возраста [4, с. 58; 5, с. 137; 6, с. 218], который в начале и в середине XVI в. составлял для молодого человека 18 лет, а для девушки – 15, а во второй половине – 18 и 13 соответственно [4, с. 38; 5, с. 142; 6, с. 225]; 2) согласие на

¹ Вено – запись мужем жене определенной суммы денег с его земельных владений, которые после смерти мужа поступали во владение вдовы до уплаты ей наследниками покойного мужа записанной суммы вена. Вено являлось компенсацией за внесенное женой в хозяйство мужа приданное [4, с. 226].

данный брак родителей невесты или ее родственников (опекунов), в случае отсутствия первых [4, с. 58; 5, с. 137–138; 6, с. 218]; 3) согласие на брак самой девушки [4, с. 59; 5, с. 92; 6, с. 134]; 4) свобода от супружеских уз [5, С. 224]; 5) отсутствие кровнородственных уз у вступающих в брак [6, с. 223]. Одним из важнейших этапов при заключении брака была помолвка, о важности которого свидетельствует тот факт, что после разрыва помолвки вступали в силу правовые нормы. Сторона, ставшая инициатором разрыва помолвки, обязана была возместить «пострадавшей» стороне затраты, связанные с подготовкой к свадьбе [6, с. 485]. После помолвки родители жениха и невесты заключали договор, в котором оговаривалось приданное невесты (пасаг, выправа)², а также размер вена от будущего мужа [4, с. 57; 5, с. 134, 136; 6, с. 213–214, 216].

Наряду с этим Статуты 1566 и 1588 гг. отмечают случаи кражи невест. Это могло происходить как с согласия самой девушки, так и без ее воли и без разрешения ее родителей³. В первом случае, девушка лишалась приданного и не имела права претендовать на наследство своих родителей. Во втором – виновник данного преступления подлежал смертной казни [5, с. 180–181; 6, с. 283]. Таким образом, если вступлению в брак предшествовало насильственное похищение, то оно квалифицировалось литовскими Статутами как уголовное преступление [2, с. 60].

Составители Статутов 1529, 1566, 1588 гг. проливают свет на вопросы воспитания подрастающего поколения. В памятниках светского законодательства определяется ряд лиц, ответственных за воспитание подрастающего поколения: мать на самых ранних этапах жизни детей, дочери воспитывались матерью до того момента пока не выйдут замуж, сыновья до 7 лет [6, с. 219]; при отсутствии матери для воспитания девушки привлекалась женщина (чаще родственница), которая и занималась воспитанием юной особы [5, с. 138; 6, с. 218], а также опекуны [6, с. 224 – 225]. Изучение статей памятников общегосударственного права дает нам также возможность определить права и обязанности родителей по отношению к их детям [4, с. 59, 68, 116; 5, с. 92, 160–161, 205; 6, с. 134, 179, 240, 250] и детей по отношению к родителям [5, с. 161; 6, с. 250], немало внимания в Статутах уделено вопросам опекуна. Это дает нам представление о том, кто мог стать опекуном [4, с. 56, 61, 63; 5, с. 138, 143; 6, с. 219, 225, 226], какие требования предъявлялись к человеку, бравшему на себя заботу о несовершеннолетних [5, с. 143 – 144; 6, с. 227], какими были обязанности опекуна [4, с. 56, 61, 62, 64; 5, с. 139, 143–148, 6, с. 219, 225, 227, 228, 230, 232]. Статьи Статутов 1529, 1566 и 1588 гг. содержат также сведения об обязанностях детей-сирот (необходимость выступать в суде по вопросам, затрагивающим чужие имущественные права, которые

² Приданное – это довольно раннее общественное явление. Оно возникает при переходе к классовому обществу, когда большая семья изживает себя, но брак не рассматривается как стойкий и трудно расторгимый институт [2, с. 19–20].

³ Данная форма заключения брака преобладала до принятия христианства у большинства славянских племен. В X в. эта традиция видоизменяется, появляется согласование интересов сторон в матримониальном деле, то есть начинают интересоваться мнением женщины («и ту умыкаху жены собе, съ неюже кто съвещашесе»). Обряд похищения невесты происходил во время праздников в честь богини Лады («женишьбы»), начинавшихся ранней весной, и продолжавшихся до середины лета – дня Ивана Купалы [3, с. 70].

невозможно отложить до совершеннолетия детей [4, с. 62–63; 5, с. 145–146; 6, с. 229], обязанность отвечать перед законом за содеянное уголовное преступление [5, с. 205–206; 6, с. 338]), а также их правах [4, с. 50, 59, 87; 5, с. 83, 140, 187; 6, с. 120, 220, 240].

Общегосударственное право, являясь важным источником по истории матримониального поведения жителей белорусских семей XVI–XVIII в., содержит важные сведения, позволяющие проникнуть в сферу взаимоотношений, которые складывались в семье. Семейная жизнь рассматриваемого периода не всегда была идеальной. Как и в наши дни супруги ссорились, изменяли друг другу. Однако, если похождения супруга не осуждались в обществе, то измена жены строго наказывалась [6, с. 345]. Тем самым составители Статута стремились уменьшить количество «бенкартов» и защитить права законнорожденных детей.

Как любые кодексы законов, Статуты 1529, 1566 и 1588 гг. останавливаются на вопросах, относящихся к уголовному праву, в том числе и тех, которые имели место в семье – убийств одного супруга другим [5, с. 181; 6, с. 280–281], детьми своих родителей и родителями своих детей [4, с. 87; 5, с. 184–185; 6, с. 281, 308], убийств братьями своих сестер или других братьев с целью завладения их имуществом [4, с. 88; 5, с. 185; 6, с. 181].

Исследование памятников общегосударственного законодательства, дает нам возможность рассмотреть правовое и материальное положение вдовы и выяснить от чего оно зависело [4, с. 55, 56; 5, с. 136–137, 139–140; 6, с. 217, 220], а также изучить, как регулировались имущественные отношения между разведенными супругами [5, с. 142; 6, с. 223], тем самым позволяя нам утверждать, что в рассматриваемое время имела место бракоразводная практика.

Таким образом, в рассматриваемый период семья являлась общественной единицей, что закреплено в законодательстве Великого княжества Литовского (Статуты 1529, 1566 и 1588 гг.). Все члены семьи были связаны рядом общих прав и обязанностей, последнее обстоятельство обеспечивало общую ответственность семьи за каждого ее члена. Взаимоотношения в семье строились на основе кровнородственных и брачных связей. В компетенцию семейного права входили дела, касающиеся получения наследства и раздела семейного имущества, заключения брака, опеки над несовершеннолетними детьми и престарелыми людьми, усыновления, воспитания детей, положения женщин, обязанностей и прав членов семьи, что делает общегосударственное право одним из важнейших источников по истории матримониального поведения жителей белорусских земель в XVI–XVIII вв.

Литература:

1. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные Археографической комиссией. – Спб.: Тип., 1851. – Т. 4: 1588 – 1632 [...помещены грамоты и другие документы, принадлежащие ко времени государственования в Литовской Руси польского короля Сигизмунда III]. – 583 с.

2. Малиновскій, І. Ученіе о преступленіи по Литовскому Статуту / І. Малиновскій. – Кіевъ: Типографія Имперского ун-та, 1894. – 173 с.
3. Пушкарева, Н.Л. Женщины Древней Руси / Н.Л. Пушкарева. – М.: Мысль, 1989. – 286 с.
4. Статут Великого княжества Литовского 1529 г. / под ред. К.И. Яблонкиса. – Минск: Академия наук БССР, 1960. – 253 с.
5. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 / рэдкал.: Т.І. Доўнар [і інш.]. – Мінск: Тэсей, 2003. – 315 с.
6. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: тэксты, даведнік, каментарыі / рэдкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Бел. сав. энцыкл. імя П.Броўкі, 1989. – 573 с.
7. Судебник короля Казимира Ягайловича, данный Литве в 1468 г. // Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен / И.В. Турчинович. – Мн.: БелЭН, 2006. – 592 с.
8. Lietuvos Metrika. Rnyga Nr.8: (1499 – 1514 metai) / parengė A. Baliulis, R. Firkovičius, D. Antanavičius. – Vilnus: Molko ir enciklopedykla, 1995. – 708 p.
9. Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 25 (1387 – 1546) Užrašymų knyga 25. / Parengė: D. Antanavičius, A. Baliulis – Vilnus: Molko ir enciklopedykla, 1998. – 460 p.